

Глава 0166 Выполнение желания быть отцом
Диагноз, поставленный Бамбуковой книгой
Джейн действительно превзошел ожидания Нинга Тао, он изначально думал, что кто-то вроде Барнса был злым, но он не ожидал, что на самом деле он будет большим филантропом.

Барнс пожертвовал 8 миллиардов долларов, создал фонд мира, предназначенный для помощи беженцам в разоренных войной районах, и усыновил 32 сироты - две вещи, только благодаря которым он получил звание крупного филантропа. В этом мире много богатых людей, но кто пожертвовал 8 миллиардов долларов на создание благотворительного фонда? С другой стороны, в Китае много богатых и благотворительных людей, но большинство из них - это хвастовство, и если они жертвуют миллион долларов, они хотят заработать 10 миллионов долларов обратно, но очень мало людей, у которых действительно есть благие намерения.

Кроме того, это был первый раз, когда он увидел бамбуковый эскиз бухгалтерской книги дать числовую дату рождения, а не лунный календарь. Однако, на Западе нет лунного календаря, а Барнс - земляной белый человек.

Барнс подошел и посмотрел на бамбуковый набросок бухгалтерской книги, к сожалению, он не узнал китайские иероглифы на ней. Его губы двигались так, как будто он хотел спросить Нин Тао, что на ней написано, но, вспомнив "правила" Нин Тао, он снова сдался и закрыл рот.

Нин Тао закрыл бамбуковый набросок своей бухгалтерской книги, и на его лице появилась улыбка: "Мистер Барнс, вы можете задать мне любые вопросы".

Барнс слегка замерз, смущенный взгляд на его большом, водянистом пирожке.

Добрый человек приходит с улыбающимся лицом, а злой - с сердитым. Это была "добродетель" Трипода Добра и Зла, и Нинг Тао, казалось, был заражен им.

"Разве ты только что не сказал, что я сделаю все, что ты хочешь, и не могу задавать вопросы?" После короткого оцепенения, Барнс все еще говорил о замешательстве в его сердце, Нинг Тао туда-сюда трансформация сделала его немного неудобным.

Нинг Тао улыбнулась: "Только что сейчас, и только сейчас, все, чего ты не понимаешь, или что тебе интересно, я могу тебе рассказать".

На мгновение Барнс подумал: "Я знал, что ты собираешься сделать, чтобы вылечить меня, у тебя даже нет инструментов и лекарств, чтобы вылечить меня в аптечке".

Нин Тао сказал: "Я не обращаюсь с пациентами, как с другими врачами, я дам вам рецепт, и вы должны подписать его после того, как вы согласитесь". Я не только вылечу ваши почки и простату, но и получу семьдесят лет жизни после этого лечения".

Барнс замер на мгновение, а потом засмеялся: "Ты шутишь? Сейчас мне шестьдесят лет, и в моем состоянии я считаю, что мне осталось прожить еще максимум несколько лет, но Вы говорите мне, что я могу добавить еще семьдесят лет к своей жизни, и я не проживу и ста тридцати лет? Думаешь, я поверю тебе?"

Однако Нинг Тао сказал: "То, что я сказал - правда, моя клиника даст вам увеличенный срок службы на семьдесят лет, что является вашим благословением". Как владелец клиники, я также дам вам некоторую компенсацию".

"Какую компенсацию ты можешь мне дать? Мне нужна твоя компенсация? Я начал свою жизнь

как чистильщик обуви, и по сей день мои активы превышают 10 миллиардов долларов, и мне ничего не хватает". Говоря об этом, Барнс выпустил еще один вздох: "Бог справедлив ко всем, он дал мне мозги, чтобы я никуда не попал на рынках капитала, но он лишил меня способности быть отцом, у меня всегда были проблемы с почками, и я не могу встать снизу, я не женат по сей день, и у меня нет собственных детей".

Веря в христианство и не имея ни жены, ни детей, он, похоже, поэтому и дал 8 миллиардов долларов на создание Фонда мира. Он знает, что не может больше жить и не имеет наследников, поэтому он просто жертвует деньги, чтобы сделать что-то значимое.

Может, он и был бездумным, но ива превратилась в тень.

Сердце Нинг Тао трепещет: "Это ваше желание иметь биологического ребенка?"

Барнс сказал: "Это вообще необходимо спрашивать? Я люблю детей, иначе я бы не усыновила столько сирот".

Нин Тао посмеялся: "Это хорошо, я дам тебе несколько Демонских Почек, ты приобретешь львиные способности после того, как съешь их, тебе просто нужно найти женщину, которая сможет родить для тебя детей, чтобы исполнить твоё желание быть отцом".

Барнс, однако, поднялся из футона и подошел к двери святилища, сказав, как он это сделал: "Наверное, они правы, ты просто волшебник, который может обманывать людей, ты не врач".

Нинг Тао сказал: "Тогда можешь думать обо мне, как о волшебнике".

Барнс на мгновение замер и оглянулся на Нинг Тао, но это был именно этот взгляд, как его ноги могли больше не двигаться. В его глазах руки Нин Тао пузырились от двух пламеней, которые смешивали черное и белое, они бились и горели прямо в его ладони, но кожа его не была выжжена.

Нинг Тао собрал два скопления Пламени Духа, вытащил Небесную Иглу из маленького сундучка с лекарствами и направился к Барнсу.

"Что ты... собираешься делать?" Барнс немного нервничал.

Нинг Тао сказал: "Сколько дней прошло с тех пор, как у тебя был болезненный перерыв в мочеиспускании?"

Барнс покачал головой: "Я не помню, наверное, долгое время".

Нинг Тао внезапно вонзил Небесную иглу в промежность Барнса, и в этот момент в тело Барнса также был впрыснут след духовной энергии. Простата вздувается, и отжатый мочевыводящий путь расширяется.

"О... о..." был странным ответом Барнса, как будто это было удобно и как будто это было больно.

Минутой позже Нинг Тао вытащил эту небесную иглу.

Барнс внезапно прикрыл свой маленький живот, кошачью мятую, встревоженный: "Я, я хочу в туалет".

Нин Тао Си на мгновение посмотрел на него, затем указал на угол и сказал: "Здесь нет туалета, так что давайте уладим это, как только вы спуститесь туда".

Барнс уже не мог устоять, сделав быстрый шаг к тому углу стены и расстегнув его. Душ, вымытый водой, удивительное количество воды, и по прямой!

"Боже мой! Это должна быть лучшая моча в моей жизни!" Барнс вздохнул, взволнованная улыбка на его лице.

Любому, кто голоден до глубины души, будет приятно есть гнилое мясо.

Только такой человек, как Барнс, который писал, как капельница, мог испытать радость и счастье писания в боль и удовольствие.

Глаза Нинга Тао снова переместились на бессловесный планшет, а через несколько секунд он пришел в сторону храма и протянул руку, чтобы убрать бессловесный планшет вниз.

Беспроводная карта на самом деле не является бессловесной картой с именем, выгравированным на обратной стороне.

Когда он перевернул карточку с духом, он увидел это имя одним взглядом, и дыхание Нин Тао остановилось на мгновение.

На обратной стороне мантии выгравировано имя "Чжу Хонъюй".

Но кроме названия "Чжу Хунъюй", в этом медальоне нет ничего особенного, это просто медальон, вырезанный из золотого шелкового дерева.

Глаза Нин Тао снова пролили глаза на карту духа одного чжу фамилии, и он обнаружил, что все эти имена были женскими. Он обнаружил, что все женские имена на духовной карте Чжу не были найдены только сейчас, и в его голове опять возникла загадка: "Почему все женские имена? Может ли это быть...."

"Доктор Нинг, пожалуйста, простите меня за оскорбление, которое я только что совершил." Барнс застегнул молнию и подошел к Нин Тао: "Ты не волшебник, ты истинный божественный врач". Меня лечили в лучших больницах Америки, и они время от времени не могли заставить меня писать, но вы делали это с помощью крошечной иглы. Я решил, я подпишу твой рецептурный лист, ты подпишешь лист, я не могу дождаться твоего лечения".

Барнс принял такое решение, Нин Тао совсем не удивился, Нин Тао положил духовную карту Чжу Хонъюй обратно в святилище, все еще без слов на одной стороне, обращенной к двери, со словами, спрятанными на другой стороне.

Правда, здесь были спрятаны секреты, но одной лишь подсказки о духовной карте с именем Чжу Хунъюй, написанной на ней, было недостаточно, ему все равно нужно было больше подсказок, но сейчас не время искать подсказки.

Нин Тао вернулся к своему маленькому сундуку с лекарствами и снял нормальную палочку с рецептом, а затем усадил свой маленький сундучок с лекарствами на плечо.

"Подождите, доктор Нинг, я уже извинился перед вами, вы ведь не уйдете без меня?" Барнс напрягся.

Нинг Тао засмеялся: "Как я мог уйти без тебя"? Я твое благословение и я отвезу тебя в свою клинику. Все мои обещания будут выполнены, и все, что вам нужно будет сделать, это подписать документ, который я пропишу".

Барнс расслабился: "Я знаю, тебе тоже нужно расписаться за операцию в больнице".

Нинг Тао поместил указательный палец правой руки между губами и слегка прикусил его, и следы крови мгновенно вспыхнули между его зубов. Затем он присел на землю и указательным пальцем кровоточащей правой руки нарисовал окровавленный замок на простой палочке с рецептом, которую он оторвал.

"Доктор Нинг, что вы делаете?" Барнс посмотрел на Нинг Тао удивленным взглядом.

Нин Тао не объяснил, но после того, как он нарисовал замок с кровью, он вставил ключ от клиники в замок с кровью, и с небольшим поворотом, черная, как чернила дыра сразу же появилась в пустоте перед ним.

Барнс широко открыл рот в шоковом состоянии и не мог издавать никаких звуков.

Нин Тао взял Барнса за руку и ввёл его в удобную дверь.

Дверь удобства исчезла, и обычная палка с нарисованным на ней кровавым замком расплескалась из пустоты.

Добрый и Злой Трипод показал улыбку, как только Барнс вошел в Небесную клинику, улыбку, которая была милосердной и любящей и дарила человеку очень нежное чувство.

"Это, что это за место?" Транс Барнса: "Я во сне?"

Нин Тао сказал: "Это моя клиника, я дам вам рецепт сейчас, если вы его прочитали, и нет никаких проблем, тогда попросите его подписать".

"Без проблем". Барнс сказал, что он смотрел направо и налево, и все, что было в клинике за пределами неба, заставило его задуматься.

Нин Тао быстро выписывает добродушный рецептурный лист, который он использует в китайском языке, а затем пишет то же самое на английском языке на обычном рецептурном листе. Затем он позвал Барнса к своему столу и показал ему переведенный акт рецепта для добрых мыслей.

"Невероятно, ты так хорошо меня знаешь, и правда ли то, что здесь написано? Какие добродушные заслуги я плачу, чтобы дожить до ста тридцати?" У Барнса было выражение недоверия на лице.

Нинг Тао улыбнулась: "Это все правда, ты хочешь расписаться за лечение?"

"Конечно, подпишите, почему бы и нет?" Этим Барнстед подписал двухбуквенную версию рецепта на "Гудридс".

Зеленый дым из Доброго и Злого Трипода внезапно вскочил навстречу Барнсу и в мгновение ока поглотил его.

Нинг Тао встал и подошел к каменной стене, открыл кровавый замок, ведущий в Пещеру Павильона Мечей, подошел к Поле Духов, взял три Демонские Почки, а затем снова вернулся в

Небесную Внешнюю Клинику, не останавливаясь. К тому времени, как он вернулся в Небесную внешнюю клинику, Добрый и Злой Трипод все еще заканчивал лечение Барнса, который также лежал на земле с плотно закрытыми глазами.

Нинг Тао ущипнул открытую челюсть Барнса и засунул три Демонические почки в рот Барнса. Это была его компенсация Барнсу, что три демонические почки дадут ему львиные способности и исполнят его желание быть отцом.

Здесь все закончилось для него и Барнса. Барнс не вспомнит его как человека, когда проснется, и не оставит воспоминаний о клинике Sky Out Clinic.

"До свидания, мистер Барнс, и надеюсь, что возрожденный вы будете продолжать быть хорошим человеком." Нинг Тао подобрал Барнса, который лежал на земле в оцепенении, и подошел к каменной стене, окрашенной кровавыми замками.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858593>